

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81'367.632.3 : 81.161.1 : 81.161.3

РЫЖКОВИЧ
Анна Чеславовна

**СИСТЕМЫ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ
В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ:
ТИПОЛОГИЯ, ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальностям 10.02.02 – русский язык, 10.02.01 – белорусский язык

Минск, 2018

Работа выполнена в учреждении образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

- Научный руководитель** **Конюшкевич Мария Иосифовна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры журналистики учреждения
образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»
- Официальные
оппоненты:** **Руденко Елена Николаевна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретического и славянского
языкознания учреждения образования
«Белорусский государственный университет»
Важник Сергей Александрович,
кандидат филологических наук, доцент,
директор Научно-методического учреждения
«Национальный институт образования»
Министерства образования Республики Беларусь
- Оппонирующая
организация** учреждение образования «Белорусский
государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Защита состоится «20» февраля 2018 года в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62; e-mail: bhyl@bsu.by; тел. ученого секретаря: 209–55–58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «10» января 2018 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

И.Э. Ратникова

ВВЕДЕНИЕ

История и теория вопроса о категории предлога охватывает весь период лингвистических исследований от античных времен до наших дней. Но речевая действительность и новые достижения лингвистики заставляют языковедов не раз обращаться к этой категории, открывая в ней новые свойства. Особенно усилилось внимание исследователей в связи с функциональными (семантическими, коммуникативными, прагматическими) направлениями в изучении языковых явлений, в результате чего меняется сама языковедческая парадигма – с пониманием языка не только как системы, но и как деятельности, как континуума, с проницаемыми границами между его подсистемами.

Актуальность данного исследования обусловлена двумя важнейшими факторами. С одной стороны, открытость границ категории предлога, неоднородность и разноуровневость языковых единиц, втянутых и втягиваемых в его поле, неопределенность массива предлогов и их аналогов в русском языке (в белорусском, начиная со Словаря П. П. Шубы и заканчивая Реестром М.И. Конюшкевич, их число на сегодня достигло почти 10 тысяч) вызывают необходимость выявления потенциала этого лексико-грамматического класса единиц в каждой из семантических зон, покрываемых предлогами.

С другой стороны, далеко не все семантические зоны, выражаемые предлогами, представлены в лингвистических описаниях. Наиболее изучена в русском языкознании зона темпоральных отношений – благодаря трудам А.В. Бондарко, М.В. Всеволодовой, В.В. Морковкина и др., что создает предпосылки для выявления роли предлога в поле темпоральности. Однако функционал предлога в выражении темпоральных отношений исследован лишь фрагментарно. В отдельных диссертационных исследованиях (Т.Н. Кулаковой, С.И. Суровцевой, Ю.В. Хаперской, Ю.Н. Хоружей, Ю.Л. Хвиланчук), посвященных темпоральным предлогам, внимание обращено только на первичные предлоги, а сами предлоги описываются либо наряду с другими средствами выражения темпоральности, либо в сопоставлении с пространственными предлогами, причем в разноструктурных языках, либо на материале текстов определенного стиля.

В свете сказанного важным для данного исследования представляется расширение и углубление знания о границах и характере категории предлога, выявление максимально полного массива предложных единиц в русском языке (на фоне установленного в белорусском), определение списков темпоральных предлогов уже в обоих языках, что позволит выявить их функционально-семантический потенциал.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Исследование выполнялось в рамках научного направления кафедры общего и славянского языкознания учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» «Языки и их варианты в региональной, национальной, международной и глобальной перспективе», которое соответствует п. 11. 9 «Историческое развитие белорусского языка, его современное состояние, функционирование и связи с другими языками мира» Перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 гг. (утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19.04.2010 № 585), а также в рамках Государственной программы научных исследований кафедры русской филологии учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (2016–2020 гг., № госрегистрации 20162033), которая соответствует п. 11 «Общество и экономика» Перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 гг. (утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.03.2015 № 190).

Цели и задачи исследования

Цель исследования – установить типологию русских и белорусских темпоральных предлогов и их аналогов с точки зрения их структурно-семантической организации и показать их функции в качестве формантов темпоральных синтаксем.

Сформулированная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) уточнить понятие темпоральности как семантической категории, одним из средств выражения которой выступает предлог; рассмотреть трактовки предлога в русском и белорусском языкознании и выявить функциональные границы предлога с позиций лингвистического знания на современном этапе;

2) установить представленность темпоральных предлогов и их аналогов в имеющихся грамматических и лексикографических описаниях русского и белорусского языков; на основе существующих грамматических описаний, лексикографических источников, корпусов и речевой практики сформировать списочные составы русских и белорусских темпоральных предложных единиц и выявить их структурную организацию;

3) провести инвентаризацию знаменательных лексем и выявить лексико-семантическую типологию класса субстантивных обозначений времени в роли базового компонента формируемых ими предложных сочетаний в русском и белорусском языках;

4) описать парадигмы темпоральных предложных сочетаний в русском и белорусском языках с точки зрения их количественного и качественного состава, установить функции составляющих их компонентов;

5) выявить функциональный диапазон темпоральных предлогов как формантов синтаксем в русском и белорусском языках;

6) установить сходства и различия между русской и белорусской подсистемами темпоральных предлогов и их аналогов в списочных составах, структуре, семантике.

Объект исследования – темпоральные предлоги и изофункциональные им единицы русского и белорусского языков.

Предмет исследования – типология и функционально-семантический потенциал темпоральных предложных систем русского и белорусского языков.

Методологической и теоретической базой исследования послужили принципы системности и континуумности в развитии языка, его полевого устройства, идеи проницаемости границ между подсистемами языка, теория функциональной грамматики (в трудах А.В. Бондарко, М.В. Всеволодовой), в т. ч. теория о синтаксеме (работы Г.А. Золотовой), а также достижения белорусской лингвистики в изучении предлога (труды П.П. Шубы, М.И. Конюшкевич и др.).

При исследовании языкового материала использованы:

– метод интроспекции (при выборке русских и белорусских предложных единиц с темпоральной семантикой из лексикографических источников, реестров, Интернет-ресурсов);

– лингвистический анализ (при идентификации темпоральных предложных единиц, при анализе компонентов, входящих в состав предложных единиц с темпоральной семантикой);

– компонентный анализ (при выявлении типологии темпоральных синтаксем, при формировании лексико-семантических групп базовых компонентов темпоральных предложных единиц);

– метод количественного анализа (при получении данных о количестве темпоральных предложных единиц в лексикографических источниках и реестрах русского и белорусского языков);

– моделирование (при выявлении потенциальных предложных единиц с темпоральной семантикой);

– дистрибутивный анализ (при выявлении микросистем темпоральных предложных единиц).

Эмпирическую базу исследования составила картотека, включающая порядка 15 000 контекстов с темпоральными предложными единицами в русском языке и 15 000 контекстов в белорусском языке.

Языковой материал и его источники. Источником языкового материала послужили: 1) **общие словари** русского и белорусского языков («Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах под редакцией В.И. Чернышева, «Словарь русского языка» в 4 томах под редакцией А.П. Евгеньевой, «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, «Толковый словарь русского языка» Д.В. Дмитриева, «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова, «Новый толково-словообразовательный словарь» под редакцией Т.Ф. Ефремовой, «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слова» под редакцией Н.Ю. Шведовой, «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» под редакцией К.К. Атраховича, «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» под редакцией М.Р. Судника, М.Н. Кривко, «Слоўнік беларускай мовы» И.И. Носовича); 2) **специальные словари** русского и белорусского языков («Словарь структурных слов русского языка» В.В. Морковкина, «Словарь служебных морфем русского языка» Г.П. Цыганенко, «Грамматический словарь русского языка. Словоизменение» А.А. Зализняка, «Объяснительный словарь русского языка» под редакцией В.В. Морковкина, «Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову» Р.П. Рогожниковой, «Тлумачальны слоўнік беларускіх прыназоўнікаў» П.П. Шубы); 3) **грамматические описания** русского и белорусского языков; 4) **списки предложных единиц**, представленные в следующих трудах: «Материалы к словарю русских предлогов» М.В. Всеволодовой, «Перечень предлогов и их эквивалентов и источники их фиксации» С.И. Богданова, «Вопросы изучения неполнозначных слов: Материалы для словаря неполнозначных слов и их омонимов» Ю.И. Леденева, «Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка» в 3 томах М.И. Конюшкевич. Источником контекстов послужили: 1) Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru), основной подкорпус; 2) Белорусский N-корпус (<http://bnkorporus.info/>); 3) информационные Интернет-ресурсы; 4) Реестр белорусских предлогов М.И. Конюшкевич. Использовались также примеры, приведенные в лексикографических источниках, данные лингвистического эксперимента.

Научная новизна

В ходе исследования были получены следующие новые результаты:

- 1) установлен максимально полный корпус темпоральных предложных единиц и его доля в русской и белорусской предложных системах в целом;
- 2) выявлен инвентарь базовых компонентов русских и белорусских темпоральных предложных сочетаний и определена типология формируемых ими предложных образований;
- 3) описаны парадигмы предложных сочетаний в русском и белорусском языках с точки зрения их количественного и качественного состава, выявлены функции составляющих их компонентов;
- 4) установлена способность темпоральных предложных единиц русского и белорусского языков эксплицировать основные семантические зоны категории темпоральности и обеспечивать весь диапазон темпоральных синтаксем в качестве их формантов;
- 5) выявлены сходства русской и белорусской темпоральных предложных подсистем и установлены различия между русской и белорусской темпоральными предложными подсистемами.

Положения, выносимые на защиту

1. Вопрос о предлоге в истории русского и белорусского языкознания претерпел длительную эволюцию от трактовки его как «частицы речи» (XIX в.) к описанию как служебной части речи (XX в.) до понимания данного класса единиц как морфосинтаксической категории, имеющей открытую и постоянно пополняемую полевою структуру с компактным ядром и обширной диффузной периферией, выраженную однословными и неоднословными конститuentами (XXI в.). С учетом имеющихся на сегодня грамматических и лексикографических описаний, а также речевой практики число русских предлогов и их аналогов представлено максимальным списком в 7 000 единиц (на фоне известного списка белорусских предложных единиц в 10 000).

2. Темпоральные предлоги и их аналоги в обоих языках составляют значительный сегмент поля данной категории (в русском языке 22 % от всего массива предлогов, в белорусском – 15 %). При этом как в русском, так и в белорусском языках большинство темпоральных предложных единиц являются многокомпонентными аналитическими образованиями – сочетаниями из 2–7 компонентов.

3. Базовым компонентом в структуре предложных сочетаний выступает знаменательная (чаще всего субстантивная) лексема с сохраненным, пусть и ослабленным, лексическим значением темпоральности, в нескольких своих словоформах и с грамматическими признаками субстантива. Лексико-

семантическую группу лексем с инвариантным значением 'темпоральность' в роли базовых компонентов предложных сочетаний формируют 127 существительных в русском и 155 в белорусском языках, которые образуют 12 семантических групп. Количественное преимущество базовых компонентов в белорусском языке в сравнении с русским наблюдается за счет вариативности базовых компонентов, их дериватов и синонимов.

4. Предложные сочетания с одним и тем же базовым компонентом в русском и белорусском языках образуют парадигмы: а) морфологическую – падежно-числовые словоформы базового компонента; б) морфосинтагматическую – падежно-числовые словоформы базового компонента в сочетании с первичными предлогами (пре- и постпозитивными), а также с другими компонентами предложного сочетания. Каждый компонент темпорального предложного сочетания выполняет в нем определенные функции, основные из которых – предлогообразующая и конкретизирующая. Продуктивность парадигм предложных единиц увеличивается за счет включения в их состав постпозитивных предлогов, аппроксиматоров и проксиматоров, градуаторов, кванторов, интенсификатора, компараторов, ограничителя, соединителя.

5. Темпоральные предложные единицы в обоих языках образуют все четыре типа темпоральных синтаксем – темпоративы, терминативы, дименсивы, дистрибутивы, выступая в них в качестве формантов. При этом одна и та же предложная единица может образовать более чем один темпоральный тип синтаксем либо совмещать в себе несколько синтаксемных значений в одном высказывании.

6. Сходство между русской и белорусской подсистемами темпоральных предлогов и их аналогов наблюдается в полевой организации, в модельности и системности образования, в образовании многокомпонентных предложных единиц и их парадигм, в сходных функциях базовых и других компонентов предложных сочетаний, в семантической дифференциации выражаемых предложными единицами темпоральных отношений, в семантической близости базовых компонентов. Межъязыковые различия наблюдаются в списочных составах темпоральных предложных единиц, в большей лексической вариативности белорусских предложных единиц и / или их компонентов, в количественных и качественных составах предложных парадигм, в падежном управлении предлогов, в ряде структурных моделей темпоральных единиц, в специфике первичных предлогов и знаменательной лексики, выступающей в роли базового компонента предложной единицы.

Личный вклад соискателя ученой степени

Все положения и выводы, сформулированные в данной работе, являются результатом самостоятельно выполненного соискателем исследования на основе анализа репрезентативного фактического материала.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследования обсуждались на следующих международных и республиканских конференциях: Республиканской научно-практической конференции молодых ученых «Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання» (26 марта 2010 г., Минск), VI Международной конференции «Мова – Літаратура – Культура» (28–29 октября 2010 г., Минск), IX Международной научной конференции «Язык и социум» (3–4 декабря 2010 г., Минск), Международной научной конференции «Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации» (20–21 марта 2012 г., Гродно), Международной научно-практической конференции, посвященной 135-летию начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. «Россия и славянский мир в интеллектуальном контексте времени» (10–13 октября 2012 г., Славянск-на-Кубани), Республиканской научной конференции «Актуальныя праблемы мовазнаўства і лінгвадыдактыкі», посвященной 75-летию со дня рождения профессора Г.Н. Малажай (15 марта 2013 г., Брест), II Республиканской научно-практической конференции молодых ученых «Мова і літаратура ў XXI стагоддзі» (22 марта 2013 г., Минск), Республиканских Купаловских чтениях (9 октября 2015 г., Гродно), VII Международной научной конференции «Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» (26–27 ноября 2015 г., Брест), XIII Международных Карских чтениях, посвященных 155-летию выдающегося ученого-слависта, уроженца Гродненщины, академика Евфимия Федоровича Карского (12–13 мая 2016 г., Гродно), XXV Международной научной конференции «Современная филология: теория и практика» (28–29 сентября 2016 г., Москва), I Республиканской научно-практической конференции с международным участием «Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития» (23–24 февраля 2017 г., Минск). Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс, получены 3 акта внедрения от 11.07.2016 № 03–8 / 081, № 03–8 / 082, от 15.09.2017 № 03–8 / 167.

Опубликование результатов диссертации

По теме диссертации опубликовано 19 работ (общий объем 7,3 авт. л.), в числе которых 4 статьи в научных журналах, соответствующих п. 18 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь» (2,7 авт. л.), 2 статьи – в сборниках научных трудов (0,7

авт. л.), 13 материалов научных конференций (3,9 авт. л.); 6 из указанных работ опубликованы в зарубежных изданиях (2,1 авт. л.).

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа состоит из перечня условных обозначений и сокращений, введения, общей характеристики работы, двух глав с выводами по каждой из них, заключения, библиографического списка, включающего список использованных источников (307 наименований) и список публикаций соискателя ученой степени (19 наименований), 19 приложений. Полный объем диссертации – 685 страниц. Основной текст диссертации занимает 199 страниц и включает таблицы, размещенные на 18 страницах, и библиографический список, размещенный на 27 страницах. Приложения занимают 486 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «**Место предлога в категории темпоральности**» носит обзорно-аналитический характер и содержит теоретические основы авторского исследования.

В разделе 1.1 «**Основные термины и понятия**» приводится терминологический аппарат, используемый в исследовании.

Предложное сочетание (ПС) – аналитические предложные единицы, образованные на основе сочетания знаменательной лексемы – **базового компонента (БК)** ПС – с одним или несколькими первичными предлогами в пре- или постпозиции. **Предложные единицы (ПЕ)** понимаются шире и включают в себя и первичные предлоги, и предложные сочетания.

Откомпаратив – компаратив, перешедший в класс предложных единиц (рус. *позже, позднее, ранее, раньше, дольше*; бел. *пазней, раней, даўжэй*).

Градуатор – слово или сочетание слов, семантика которого содержит сему меры и степени величины признака (рус. *более / больше / менее / меньше*; бел. *болей / больш / меней / менш*).

Конкретизатор – дополнительный компонент, который уточняет и конкретизирует выражаемое базовым компонентом значение.

Аппроксиматор – средство выражения неточного времени (рус. *приблизительно, примерно, порядка*; бел. *прыкладна, прыблізна, амаль*).

Проксиматор – средство выражения точности протекания времени или события (рус. *аккурат, ровно, сразу*; бел. *роўна, акурат, дакладна*).

Интенсификатор – показатель количественного измерения признака (рус. *самый*; бел. *самы*).

Квантор – лексический показатель количественной характеристики слов (рус. *первый, второй, третий, последний*; бел. *першы, другі, трэці, апошні*).

Компаратор – средство выражения отношения сходства или различия (рус. *чем / как*; бел. *чым / як / за*).

Ограничитель – структурный элемент предложной единицы, который ограничивает временной промежуток (частица *не*).

Соединитель – структурный элемент предложной единицы, который связывает два лексических компонента в составе одной темпоральной синтаксемы (союз *и*).

В разделе 1.2 «**Темпоральность в языкознании**» рассмотрена многоаспектность изучения категории темпоральности (работы А.В. Бондарко, М.В. Всеволодовой, Е.В. Падучевой, Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, Т.В. Булыгиной, Е.С. Яковлевой, А.В. Кравченко и др.). Семантическая структура категории темпоральности включает в себя несколько микрополей: прошлое / настоящее / будущее, временной локализованности, одновременности / разновременности момента действия и момента времени, временного порядка (временной последовательности), краткости / длительности временного отрезка, единичности / повторяемости (кратности, разделительности) событий во времени. В каждом из сегментов категории темпоральности существует своя доминанта – языковое средство выражения темпорального значения. Одним из средств выражения функционально-семантического поля темпоральности являются темпоральные синтаксемы, которые делятся на темпоративные (значение, при котором действие протекает в границах временного отрезка: *спустя некоторое время, в 2006 году, в середине прошлого года* и др.); терминативные (значение, при котором действие протекает на протяжении определенного временного отрезка, причем всегда указывается начальная или конечная временные границы протекаемого действия: *к маю, с детства* и др.), дименсивные (количественная характеристика времени: *на 2006 год, за сутки до начала, за 10 месяцев* и др.) и дистрибутививные (значение разделительного времени: *по полвека, из года в год* и др.). Структура темпоральной синтаксемы включает в себя лексический компонент и формант – темпоральную предложную единицу, которая не только формирует синтаксему, но и обеспечивает ее значение.

В разделе 1.3 «**Предлог как средство выражения темпоральных отношений**» рассматриваются предпосылки и сущность современного подхода к категории предлога, который заключается в определении предлога как морфосинтаксической категории, обладающей своеобразным лексическим значением, имеющей свою парадигматику, выполняющей множество функций (труды П.П. Шубы, М.В. Всеволодовой, Е.Н. Виноградовой, В.Н. Чекалиной, О.В. Кукушкиной, А.А. Поликарпова, Е.С. Шереметьевой, М.И. Конюшкевич и др.). Рассматриваются различные классификации предложных единиц (по

времени их возникновения; выражению грамматических отношений между словами; степени «предложенности» частей речи; образованию; морфологическому составу; количеству компонентов; присубстантивной позиции; принадлежности / непринадлежности единицы к категории предлога), операциональные методы определения предложных единиц, описанные М.В. Всеволодовой.

Списочный состав предлогов и изофункциональных им единиц на сегодняшний день включает более 7 000 единиц в русском и почти 10 000 единиц в белорусском языке. Сегмент темпоральных предлогов в русском языке представлен 1558 единицами, в белорусском – 1506 единицами. Определена количественная представленность темпоральных ПЕ в лексикографических источниках обоих языков. Расхождения в количестве манифестируемых единиц связаны с постоянным пополнением предложных единиц за счет знаменательной лексики, с неполным переходом полнозначных слов в предлоги, а также с концепцией каждого из словарей, задачами, которые лексикограф ставит перед собой, и объектом, который демонстрирует словарь.

Во второй главе **«Темпоральные предложные единицы русского и белорусского языков: структура, семантика»** излагаются результаты проведенного исследования.

Раздел 2.1 **«Структура темпоральных предложных сочетаний»** посвящен описанию структурных элементов предложных сочетаний с темпоральной семантикой.

Базовые компоненты темпоральных ПС могут быть выражены субстантивами, градуаторами, откомпаративами, адвербативами (таблица 1).

Таблица 1. – Виды базовых компонентов и количество предложных единиц с ними

Виды базовых компонентов	Количество ПЕ в русском языке	Количество ПЕ в белорусском языке
Субстантив	1033	997
Градуатор	116	109
Откомпаратив	147	82
Адвербатив	18	17

Наибольшее количество предложных единиц – 1033 и 997 в русском и белорусском языках соответственно – образуют субстантивные базовые компоненты.

Лексико-семантическую группу лексем с инвариантным значением ‘темпоральность’ в роли базовых компонентов предложных сочетаний

формируют 127 субстантивов в русском и 155 в белорусском языках. Ядро составляют общие наименования времени и лексемы, обозначающие длительность, протяженность событий (существительные: рус. *время, година, длительность, продолжительность, протяжение, пора*; бел. *час, часіна, працягласць, пара*).

Субстантивные базовые компоненты темпоральных предложных сочетаний делятся на 12 лексико-семантических групп:

– единицы счета времени (рус. *век, год, день, минута* и др.; бел. *век, год, дзень, мінута / хвіліна* и др.);

– временные отрезки (рус. *интервал, период, промежуток* и др.; бел. *інтэрвал, перыяд, прамежак* и др.);

– существительные со значением циклического времени (рус. *периодичность, регулярность, цикличность* и др.; бел. *перыядычнасць, рэгулярнасць, цыклічнасць* и др.);

– общие обозначения временного порядка (рус. *конец, середина, начало* и др.; бел. *канец, сярэдзіна, пачатак* и др.);

– наименования праздников и будней (рус. *годовщина, дата, праздник*; бел. *угодкі, дата, свята*);

– существительные со значением пограничности событий во времени (рус. *рубеж, стык, граница* и др.; бел. *рубеж, стык / сутык, мяжа / памежжа / узмежжа* и др.);

– существительные со значением процессуальности (рус. *наступление, правление, продолжение, процесс, царствование* и др.; бел. *надыход, панаванне, працэс, цараванне* и др.);

– единицы с семантикой состояния (рус. *ожидание, отсутствие, расцвет, состояние, упадок, цвет*; бел. *чаканне, адсутнасць, росквіт, стан, упадак*);

– существительные с пространственной семантикой (рус. *высота, глубина, глубь* и др.; бел. *вышыня, глыбіня, глыб* и др.);

– базовые компоненты с семантикой движения (рус. *бег, прошествие, ход* и др.; бел. *бег, праішэсце, хада / ход* и др.);

– существительные со значением предшествования (рус. *канун, подступ, преддверие, навечерие*; бел. *конадзень, подступ, пераддзвер’е, пераддзенне, пярэдадзень*);

– существительные со значением следования (рус. *прошествие, истечение*; бел. *праішэсце, сплыў*).

В силу полевого устройства языка в каждой группе выделяется доминанта, которая отражает название группы, и периферия, которая показывает втягивание существительных с нетемпоральной семантикой в

лексико-семантическое поле времени. Поскольку речь идет не просто о существительных, а о базовых компонентах предложных сочетаний, то, попадая в структуру ПС, существительные – базовые компоненты – неизбежно меняют свое лексическое значение под влиянием форманта и лексического компонента синтаксемы. В силу этих двух факторов пересечение групп неизбежно. Поэтому часть базовых компонентов в классификации попадает в несколько микрополей. Напр., базовый компонент *век* попадает в группу единиц счета времени и в группу временных отрезков: *в век* кого / чего.

Предложные сочетания с темпоральной семантикой способны формировать следующие типы парадигм:

– морфологические (предложно-числовые словоформы существительного, используемого в качестве предлога: рус. *времени* кого / чего / *со времени* чего / *ко времени* чего / *на время* чего / *со времен* кого / чего; бел. *часу* каго / чаго / *з часу* каго / чаго / *у час* чаго / *у часы* чаго / *аб часе* чаго);

– морфосинтагматические (сочетание словоформы с разными первичными предлогами в пре- и постпозиции: рус. *до периода* чего / *в период* чего / *за период* чего / *периода между* чем / *в период после* чего; бел. *да перыяду* чаго / *у перыяд* чаго / *за перыяд* чаго / *перыяду між* чым / *у перыяд пасля* чаго);

– деривационные (образуются словоформами существительного, однокорневыми с ними наречиями, однокорневыми лексемами в сочетании с первичными предлогами: рус. *в период* чего / *с периодичностью* в сколько единиц времени; бел. *на пачатку* чаго / *напачатку* чаго / *на ўспачатку* чаго / *напрыпачатку* чаго / *на прыпачатку* чаго).

Факторами формирования парадигм ПС с темпоральной семантикой являются значение базового компонента, количество пре- и постпозитивных предлогов в структуре ПС, числовая и падежная формы базового компонента, значение лексического компонента синтаксемы, формируемой темпоральным предложным сочетанием, варианты базовых компонентов.

Откомпаративы (11 откомпаративов в русском языке: *раньше, ранее, позже, позднее, ближе, далее, дольше, чаще, реже, моложе, старше*; 8 откомпаративов в белорусском языке: *раней, пазней, бліжэй, даўжэй, часцей, радзей, маладзей, старэй*) могут входить в состав предложного сочетания в роли базового компонента (рус. *не позже чем* через год, *не реже* двух раз в неделю; бел. *не пазней* 12.06.2016, *не даўжэй за* паўгадзіны) и в роли аппроксиматора (рус. *ближе к* вечеру; бел. *бліжэй да* чэрвеня). В роли базового компонента ПС также могут выступать градуаторы (рус. *не больше* года, *не меньше чем* два года, бел. *больш як* год, *меней чым на* год).

Установлено, что парадигма темпоральных предложных сочетаний увеличивается за счет усложнителей: аппроксиматоров (рус. *приблизительно, примерно, порядка, почти* и др.; бел. *прыкладна, прыблізна, амаль, нешта, дзесь* и др.), проксиматоров (рус. *аккурат, ровно, непосредственно, точно, как раз* и др.; бел. *роўна, акурат, непасрэдна, якраз, дакладна, беспасярэдне* и др.), градуаторов (рус. *больше / более / меньше / менее*; бел. *больш / болей / менш / меней*), ограничителя *не*, компараторов (рус. *за / чем*; бел. *за / чым / як*), соединителя *и*, интенсификатора *самый*, кванторов (рус. *первый, второй, третий, последний*; бел. *першы, другі, трэці, апошні*), выполняющих конкретизирующую и предлогообразующую функции.

В разделе описаны и проанализированы основные структурные модели темпоральных предложных единиц. Установлено, что в состав темпоральных предложных единиц может входить от 2 до 7 компонентов, значительную часть составляют двух- и трехкомпонентные образования. Более 300 двухкомпонентных темпоральных предложных единиц в обоих языках образованы по модели «предлог + базовый компонент». Количество компонентов в предложной единице увеличивается за счет включения в ее состав аппроксиматоров, проксиматоров, градуаторов, кванторов, интенсификатора, компараторов, ограничителя, соединителя. Количество трехкомпонентных и четырехкомпонентных темпоральных предложных единиц и в русском, и в белорусском языке различается из-за включения в структуру ПЕ компараторов, которых в белорусском языке больше за счет предлога *за*.

Определено, что на основе двухкомпонентного предложного сочетания образуются многокомпонентные (напр., *сроком более* скольких единиц – *сроком не более* скольких единиц – *сроком не более чем* сколько единиц – *сроком не более чем на* сколько единиц).

В разделе 2.2 «Семантика темпоральных предложных единиц» рассматривается предлог как формант темпоральных синтаксем и анализируются темпоративные, терминативные, дименсивные, дистрибутивные синтаксемы. Выявлено, что темпоративное значение является самым распространенным. В качестве формантов темпоративных синтаксем употребляется 731 предложная единица в русском языке и 649 единиц в белорусском языке. Значение терминативных синтаксем обеспечивают 424 русские ПЕ и 474 белорусские ПЕ. Дименсивные синтаксем формируют 409 предложных единиц русского языка и 356 ПЕ белорусского языка. 7 формантов с темпоральной семантикой в обоих языках формируют дистрибутивные синтаксемы.

Темпоральные предложные единицы способны формировать 16 типов темпоративных синтаксем: точный темпоратив (рус. **точно в 15.00**; бел. **якраз у поўнач**); хронологический (рус. **в конце лета**; бел. **на канец года**); таксисный (рус. **на завершение ремонта**; бел. **на час адпачынку**); субъектный (рус. **в царствование Екатерины Великой**; бел. **за панаваннем Аляксандра II**); приблизительный (рус. **где-то в конце мая**; бел. **дзесьці перад Новым годам**); темпоратив непосредственного следования (рус. **сразу после рождения**; бел. **услед за сімптомамі**); темпоратив предшествующего действия (рус. **перед заходом солнца**; бел. **перад пачаткам работы**); темпоратив – точка отсчета (рус. **с конца X века**; бел. **з першых дзён жыцця**); темпоратив-экзисциентив (рус. **с возникновением рыбацкого промысла**; бел. **з узнікненнем ВКЛ**); темпоратив даты (рус. **данные на 1 марта**; бел. **вынікі на першае верасня**); темпоратив одновременности (рус. **одновременно с поступлением**; бел. **адначасова з навучаннем**); поступательный темпоратив (рус. **с приближением праздника**; бел. **з надыходам XX стагоддзя**); фазовый (рус. **в этап затухания**; бел. **у эпоху касмічнага турызму**); циклический (рус. **в периоды болезни**; бел. **у перыяды менструацыі**); темпоратив-ситуатив-кваліфікатив (рус. **в бытность директором**; бел. **у бытнасць старшынёй калгаса**); темпоратив-каритив (рус. **без четверти пять**; бел. **без чвэрці гадзіна**).

Терминативные синтаксемы, формируемые темпоральными предложными единицами, представлены 9 видами: собственно терминативные (рус. **с утра, до позднего вечера**; бел. **ад вяселля, к канцу напісання паэмы**); точный терминатив (рус. **точно к сентябрю**; бел. **дакладна да серады**); приблизительный (рус. **где-то до вторника**; бел. **прыкладна к чэрвеню**); терминатив-интенсив (рус. **аж до мая**; бел. **аж да лютага 1917 года**); терминатив-экзисциентив (рус. **до выезда из города**; бел. **да выезду з Нясвіжа**); таксисный терминатив (рус. **не позже чем за неделю до путешествия**; бел. **не пазней чым тры месяцы з дня звальнення**); точка отсчета (рус. **от конца XX века**; бел. **ад моманту бліскавіцы**); конечная точка (рус. **до конца X века**; бел. **да парога новага тысячагоддзя**); начальная и конечная точки временного отрезка (рус. **до конца года с момента приезда**; бел. **да канца месяца з моманту паражэння**).

ПЕ с темпоральной семантикой являются формантами двух типов дименсивных синтаксем: дименсива-потенсива (рус. **в течение года, на протяжении месяца**; бел. **гаварыць аб адну ноч, на некаторы час**) и приблизительного дименсива (рус. **больше чем на год**; бел. **больш чым на тыдзень**). Дименсивные синтаксемы с семантикой приблизительного времени могут быть осложнены указанием на нижнюю (рус. **продолжительностью свыше 45 суток**; бел. **тэрмінам болей чым на адзін месяц**), верхнюю (рус. **в**

возрасте до года; бел. *працягласцю да 15 сутак*) или нижнюю и верхнюю границы временного отрезка (рус. *в возрасте от 10 месяцев до 8 лет*; бел. *працягласцю ад аднаго да пяці гадоў*).

Дистрибутивные синтаксемы, обозначающие разделительное время, формируют 7 предлогов и в русском, и в белорусском языке (рус. *день ото дня, от случая к случаю*; бел. *дзень ада дня, ад выпадку да выпадку*).

Показано, что темпоральные ПЕ способны формировать синтаксемы с синкретичным значением: темпоративно-терминативные (рус. *за день до выступления*; бел. *не раней як тыдні праз тры*); дименсивно-дистрибутивные (рус. *с интервалами в несколько часов*; бел. *не часцей двух разоў на год*); темпоративно-дименсивные (рус. *в момент времени t*; бел. *у момант часу t*); терминативно-дименсивные (рус. *за период от двух дней*; бел. *на перыяд да 2010 года*); терминативно-дистрибутивные (рус. *по две таблетки через каждые два часа*; бел. *па дзве таблеткі праз кожныя дзве гадзіны*). Выявлено, что первичные предлоги способны формировать несколько типов синтаксем. Напр., предлог *по* (бел. *па*) формирует темпоративные (рус. *цыплят по осени считают*; бел. *пачынаецца па вясне*), дименсивные (рус. *не звонит по неделям*; бел. *не палілі ў печы па году*), дистрибутивные синтаксемы (рус. *гулять по средам*; бел. *раздаваць па святах*).

Таким образом, темпоральные предложные единицы способны формировать темпоративные, дименсивные, терминативные и дистрибутивные синтаксемы, а также синтаксемы с синкретичным значением. Первичные предлоги в силу своей многозначности способны формировать несколько типов синтаксем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Предлог представляет собой дискуссионную часть речи. В XVIII–начале XX века предлог рассматривался в составе префиксов и трактовался как «частица речи», «частица предложения», которая обладает формальным значением, управляет падежами и выражает отношения между словами. Суть теории предлога сводится к:

– определению его лингвистического статуса («служебное слово», «синсемантическое слово», «словный знак», «синтаксический и семантический модификатор существительного или глагола», «аналитическая синтаксическая единица», «грамматическое средство»);

– наличию у предлога лексического значения (предлог обладает ослабленным лексическим значением, которое зависит от контекста, общекатегориальное значение предлога – это значение релятивности (выражение различных типов отношений, в т. ч. и темпоральных);

– определению функциональных возможностей предложных единиц (выделяется от 2 до 8 функций, выполняемых предлогом).

Дифференцирующими признаками предлога являются служебность, неизменяемость, релятивность (указание на виды отношений), номинативность (наличие ослабленного лексического значения), способность управлять падежами, многозначность, полифункциональность, открытость, способность вместе с падежными окончаниями входить в состав синтаксемы.

Категория предлога выходит за рамки морфологии, поскольку предлог, являясь формантом синтаксемы, вводит ее в высказывание и обеспечивает ее значение. Таким образом, в современном языкознании предлог рассматривается как морфосинтаксическая категория.

Предлог имеет полевую структуру. В центре поля находятся собственно предлоги, периферию формируют аналитические единицы, употребляющиеся в функции предлога, – предложные сочетания.

Расширенное понимание категории предлога, которое отражено в имеющихся грамматических описаниях, лексикографических источниках, Интернет-ресурсах и речевой практике последних десятилетий, позволило установить максимальные на сегодня списки предложных единиц – более 7 000 в русском и почти 10 000 в белорусском. Списки в обоих языках открыты, что подтверждает системность и модельность их образования, верификация контекстами и наличие потенциальных предлогов [3; 4; 6; 9; 18].

2. Сегмент темпоральных предложных единиц в русском языке представлен 1558 единицами (22 % от общего количества предлогов), в белорусском – 1506 единицами (15 %). Наибольшее количество темпоральных предложных единиц представлено в Реестре белорусских предлогов и их аналогов М.И. Конюшкевич и Реестре русских предлогов М.В. Всеволодовой, в которых выявлены 1262 белорусские единицы и 184 русские соответственно. Списочный состав русских темпоральных предложных единиц пополнился переводными эквивалентами, полученными в Реестре белорусских предлогов М.И. Конюшкевич. Из Реестра извлечены 902 темпоральных предлога и его аналога.

Из лексикографических источников русского языка извлечены 233 темпоральные предложные единицы. Из материалов Интернет-ресурсов получено 419 предлогов и изофункциональных им единиц. Белорусская речевая практика показала 213 ПЕ. Не все предложные сочетания нашли свое

отражение в лексикографических источниках, но речевая практика дает большое количество предложных сочетаний с различными базовыми компонентами, что свидетельствует о релятивном потенциале знаменательной лексики употребляться в качестве темпоральных предложных единиц. И в одном, и в другом языке большинство предлогов являются аналитическими образованиями – предложными сочетаниями от 2 до 7 отдельных компонентов. Структура предложных сочетаний с темпоральной семантикой представлена сочетанием знаменательных частей речи (базовых компонентов) с первичными (препозитивными и постпозитивными) предлогами и / или конкретизаторами. Большинство темпоральных предложных единиц в обоих языках состоят из двух компонентов (35 % в русском языке и 36 % в белорусском). Двухкомпонентные предложные единицы представляют собой сочетание знаменательной лексемы с пре- или постпозитивными предлогами и конкретизаторами. Структура двухкомпонентных темпоральных предложных единиц строится по четырем основным моделям: препозитивный предлог + базовый компонент (рус. *в бытность* кого / чего, *в глуби* чего; бел. *аб пары чаго, ада дня чаго*); проксиматор + предлог (рус. *одновременно с* каким временем, *сразу за* чем, *точно под* какое время; бел. *адначасна з чым, блізка пад які час*); базовый компонент + постпозитивный предлог (рус. *времен до* кого / чего, *времен ... после* кого / чего; бел. *перыяду між якім часам, працягласцю ад колькіх адзінак часу*); базовый компонент + аппроксиматор (рус. *длительностью порядка* скольких единиц времени, *продолжительностью приблизительно* сколько единиц времени; бел. *працягласцю парадку* колькіх адзінак часу, *працягласцю прыкладна* колькі адзінак часу). На основе моделей двухкомпонентных предложных единиц образуются многокомпонентные [1; 2; 3; 5; 6; 8; 12; 13].

3. Базовый компонент темпорального предложного сочетания – это знаменательная лексема с ослабленным лексическим значением. В роли базового компонента темпоральных предложных сочетаний в обоих языках может выступать субстантив, градуатор, откомпаратив или адвербатив. Наибольшее количество предложных единиц – 1033 и 997 в русском и белорусском соответственно – образуют субстантивные базовые компоненты. Лексико-семантическую группу лексем с инвариантным значением ‘темпоральность’ в роли базовых компонентов предложных сочетаний формируют 127 субстантивов в русском и 155 в белорусском языках, которые делятся на 12 семантических групп (единицы счета времени, временные отрезки, со значением циклического времени, фазы действия или события, наименования праздников и будней, со значением пограничности событий во времени, с семантикой процессуальности, состояния, с параметрической

пространственной семантикой, с семантикой движения, со значением предшествования и следования). В силу полевого устройства языка в каждой группе выделяется доминанта, которая отражает название группы, и периферия, которая показывает втягивание существительных с нетемпоральной семантикой в лексико-семантическое поле времени. Поскольку речь идет не просто о существительных, а о базовых компонентах предложных сочетаний, то, попадая в структуру ПС, существительные – базовые компоненты – неизбежно меняют свое лексическое значение под влиянием форманта и лексического компонента синтаксемы. В силу этих двух факторов пересечение групп неизбежно. Поэтому часть базовых компонентов в классификации попадает в несколько лексико-семантических групп.

Существительные в роли базового компонента способны образовывать от 1 до 126 предложных сочетаний в русском языке и от 1 до 140 в белорусском языке. Наибольшее количество предложных сочетаний в русском языке образуют существительные *период, начало, интервал*: *период* – 126 ПС, *начало* – 77 ПС, *интервал* – 75 ПС. Аналогичные результаты наблюдаются в материале белорусского языка: существительное *пэрыяд* образует 140 предложных сочетаний, *інтэрвал* – 117 ПС, *пачатак* – 68 ПС.

Откомпаративы и градуаторы в роли базовых компонентов формируют более 200 предложных единиц в каждом из языков.

Количественное преимущество белорусских базовых компонентов объясняется их вариативностью, а также наличием дериватов и синонимов [3; 4; 6; 15; 16].

4. Темпоральные предложные сочетания с одним и тем же базовым компонентом в русском и белорусском языках способны образовывать несколько типов парадигм: а) морфологическую, которая включает в себя падежно-числовые словоформы базового компонента, и б) морфосинтагматическую – сочетание падежно-числовых словоформ базового компонента с первичными пре- и постпозитивными предлогами и / или конкретизаторами. Существительное, которое в качестве базового компонента входит в предложное сочетание, наряду со служебной ролью элемента форманта синтаксемы, сохраняет свое лексическое значение, но в состав форманта оно входит не всей лексемой, а только частью своих словоформ. Количество образованных предложных сочетаний зависит от семантики базового компонента: чем она шире, тем больше ПС можно образовать с базовым компонентом. Число единиц в предложной парадигме зависит от количества первичных предлогов, входящих в предложное сочетание; фонетических и орфографических вариантов базового компонента; дериватов

базового компонента; значения существительного, управляемого предложным сочетанием.

Парадигма темпоральных предложных сочетаний в обоих языках увеличивается за счет усложнителей: аппроксиматоров (рус. *приблизительно, примерно, порядка, почти*; бел. *прыкладна, прыблізна, амаль, нешта, дзесь* и др.), проксиматоров (рус. *аккурат, ровно, сразу, непосредственно, точно, как раз*; бел. *роўна, акурат, адразу, непасрэдна, якраз, дакладна, беспасярэдне* и др.), градуаторов (рус. *больше / более / меньше / менее*; бел. *больш / болей / менш / меней*), ограничителя *не*, компараторов (рус. *за / чем*; бел. *за / чым / як*), соединителя *и*, интенсификатора *самый*, кванторов (рус. *первый, второй, третий, последний*; бел. *першы, другі, трэці, апошні*), выполняющих конкретизирующую и предлогообразующую функции. При помощи конкретизатора в составе предложной единицы можно ввести в предложение различную дополнительную информацию [3; 6; 7; 10; 16; 17; 18].

5. Предложные единицы с темпоральной семантикой в русском и белорусском языках способны формировать темпоративные, дименсивные, терминативные и дистрибутивные синтаксемы. В качестве формантов темпоративных синтаксем употребляется 731 темпоральная предложная единица в русском языке и 649 единиц в белорусском языке (в исследовании выделено 16 типов темпоративных синтаксем). Значение терминативных синтаксем (9 типов) обеспечивают 424 русские темпоральные ПЕ и 474 белорусские ПЕ. Дименсивные синтаксемы формируют 409 предложных единиц русского языка и 356 белорусского языка. 7 формантов с темпоральной семантикой в обоих языках формируют дистрибутивные синтаксемы. Темпоральные предлоги способны формировать синтаксемы с синкретичным значением (темпоративно-терминативные, дименсивно-дистрибутивные, темпоративно-дименсивные, терминативно-дименсивные, терминативно-дистрибутивные). Первичные предлоги способны формировать несколько типов синтаксем. Формант обеспечивает значение синтаксемы и вводит ее в высказывание. Один и тот же предлог может образовать более чем один темпоральный тип синтаксем либо совмещать в себе несколько синтаксемных значений в одном высказывании [1; 2; 6; 7; 9; 13; 18; 19].

6. Общим для предложных систем обоих языков являются:

а) вторичность и производность образования темпоральных предложных единиц (в основе образования таких единиц лежит знаменательная лексика в сочетании с первичными предлогами);

б) единая семантическая дифференциация (в русском и в белорусском языках ядро временной дифференциации предлогов составляют значения

темпоратива, дименсива, терминатива и дистрибутива, на периферии находятся контаминации данных значений и их сочетания с другими значениями);

в) синтаксеообразующая функция, которую выполняют темпоральные предложные единицы обоих языков;

г) системность и модельность образования предложных единиц с темпоральной семантикой;

д) семантическая близость знаменательных слов, за счет которых происходит пополнение временных предлогов и их аналогов;

е) включенность в темпоральные предложные сочетания других структурных элементов, которые выполняют сходные функции в обоих языках;

ж) идентичность структуры темпоральных предложных единиц.

Межъязыковые различия наблюдаются в количественных списках темпоральных предложных единиц. Отмечается более высокая степень вариативности базовых компонентов в белорусской предложной системе. Есть расхождения в объеме значения отдельных предлогов в обоих языках. Не все предлоги и предложные образования имеют аналоги в другом языке. Одной русской предложной единице может соответствовать до 19 единиц в белорусском языке. Это объясняется употреблением в предложной функции однокоренных слов, наличием двойного управления, вариативностью предложных единиц (наличием фонетических и орфографических вариантов, варьированием препозитивных предлогов в структуре предложного сочетания, варьированием конкретизаторов) [2; 4; 8; 11; 12; 14; 15; 16; 17].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть использованы в лексикографии (при создании словарей служебной лексики, толковых словарей, словарей синонимов, переводных словарей, словарей синтаксем); в учебной практике высшей школы при изучении курсов современных русского и белорусского языков; в учебной практике средней школы (введение нового дидактического материала в учебный оборот, использование в работе факультативов, школьных научных кружков и др.); в практике преподавания русского и белорусского языков как иностранных. Результаты исследования используются в учебном процессе ГрГУ им. Я. Купалы (акты внедрения внедрения от 11.07.2016 № 03–8 / 081, № 03–8 / 082, от 15.09.2017 № 03–8 / 167).

С теоретической точки зрения результаты могут способствовать дальнейшему исследованию (сопоставительно с другим языком или в рамках одного языка) предлогов и их аналогов в других семантических «зонах» (пространственных, каузальных, целевых и т.п.), выявлению парадигматики предложных единиц, предлогообразовательного потенциала знаменательной лексики русского и белорусского языков в целом.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Рыжкович, А. Ч. Потенциал предложной системы языка в выражении темпоральных значений (русско-белорусские языковые параллели) / А. Ч. Рыжкович // Вісник Донецького національного університету. Сер. Б, Гуманітарні науки. – 2013. – Т.1, № 1–2. – С. 261–267.

2. Рыжкович, А. Ч. Темпоральные предлоги с лексемами *время* и *час* в русском и белорусском языках / А. Ч. Рыжкович // Лінгвістичні студії : зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т ; гол. ред. А. П. Загнітко. – Донецьк, 2013. – Вип. 26. – С. 46–49.

3. Ryzhkovich, A. Прыназоўнікавыя спалучэнні з тэмпаральнай семантыкай у беларускай мове: базавы кампанент, ускладняльнікі / А. Ryzhkovich // Лінгвістичні студії : зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т ; гол. ред. А. П. Загнітко. – Київ – Вінніца, 2015. – Вип. 30. – С. 48–54.

4. Рыжкович, А. Ч. Факторы формирования парадигмы темпоральных предложных сочетаний с субстантивным базовым компонентом / А. Ч. Рыжкович // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2017. – Т. 7, № 3. – С. 45–52.

Статьи в сборниках научных трудов

5. Рыжкович, А. Ч. Предлоги с темпоральной семантикой в русской и белорусской лексикографии / А. Ч. Рыжкович // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. Л. В. Рычкова (гл. ред.), Т. Ройтер, В. В. Дубичинский [и др.]. – Гродно, 2013. – С. 99–101.

6. Рыжкович, А. Ч. Темпоральные предложные сочетания с лексемой *перыяд* в белорусском языке: парадигма, особенности функционирования / А. Ч. Рыжкович // Мир языковых форм : сб. науч. ст.: к 95-летию проф. Г. П. Цыганенко / отв. соред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. – СПб., 2015. – Вып. 8. – С. 118–128 (Серия «Концептуальный и лингвальный миры»).

Материалы научных конференций

7. Михаловская (Рыжкович), А. Ч. Лексический компонент временных предложно-падежных синтаксем в повестях В. Короткевича /

А. Ч. Михаловская (Рыжкович) // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф. маладых вучоных, Мінск, 26 сак. 2010 г. / Беларус. дзярж. ун-т / рэдкал.: П. І. Навойчык (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2010. – С. 252–255.

8. Михаловская, А. Предлоги с временной семантикой: сопоставительный анализ (на материале русского и белорусского языков) / А. Михаловская // Мова – Літаратура – Культура : матэрыялы VI Міжнар. навук. канф., Мінск, 28–29 кастр. 2010 г. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2011. – Ч. 1. – С. 258–263.

9. Михаловская (Рыжкович), А. Ч. Предложно-падежные синтаксемы с темпоральной семантикой в языке региональной газеты / А. Ч. Михаловская (Рыжкович) // Язык и социум : материалы IX Междунар. науч. конф., Минск, 3–4 дек. 2010 г. : в 2 ч. / редкол.: И. С. Ровдо (пред.) [и др.] ; под общ. ред. Л. Ф. Гербик. – Минск, 2011. – Ч. 2. – С. 120–123.

10. Рыжкович, А. Ч. Языковые средства выражения неопределенности и приблизительности времени в русском и белорусском языках / А. Ч. Рыжкович // Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 20–21 марта 2012 г. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Л. М. Середа (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2012. – Ч. 2. – С. 217–222.

11. Рыжкович, А. Ч. Выражение времени суток лексическим компонентом предложно-падежных синтаксем в русском и белорусском языках / А. Ч. Рыжкович // Россия и славянский мир в интеллектуальном контексте времени : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 135-летию начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Славянск-на-Кубани, 10–13 окт. 2012 г. : в 2 ч. / филиал ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянск-на Кубани ; отв. ред. С. А. Алексанова [и др.]. – Славянск-На-Кубани, 2012. – Ч. II. – С. 157–160.

12. Рыжкович, А. Ч. Темпоральные предлоги с лексемами *час* и *время* в оригинальных и переводных текстах повестей В. Короткевича / А. Ч. Рыжкович // Актуальныя праблемы мовазнаўства і лінгвадыдактыкі : зб. матэрыялаў Рэсп. навук. канф. да 75-годдзя з дня нараджэння праф. Г. М. Малажай, Брэст, 15 сак. 2013 г. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна ; рэдкал. М. І. Новік [і інш.]. – Брэст, 2013. – С. 104–106.

13. Рыжковіч, Г. Ч. Тэмпаральныя прыназоўнікі з лексмай *час* у беларускай мове / Г. Ч. Рыжковіч // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання : матэрыялы II Рэсп. навук.-практ. канф.

маладых вучоных, Мінск, 22 сак. 2013 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; адк. рэд.: П. І. Навойчык. – Мінск, 2013. – С. 228–232.

14. Рыжковіч, Г. Ч. Тэмпаральныя прыназоўнікава-склонавыя сінтаксемны ў мове паэм Янкі Купалы / Г. Ч. Рыжковіч // Рэспубліканскія Купалаўскія чытанні : зб. навук. арт., Гродна, 9 кастр. 2015 г. / рэдкал. Д. М. Лебядзевіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна, 2015. – С. 91–96.

15. Рыжкович, А. Ч. Семантика базового компонента как фактор образования темпоральных предложных сочетаний / А. Ч. Рыжкович // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : сб. науч. тр. VII Междунар. науч. конф., Брест, 26–27 нояб. 2015 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Л. А. Годуйко [и др.] ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест, 2016. – Ч. 1. – С. 153–156.

16. Рыжкович, А. Ч. Компаратив как структурный элемент темпоральных предложных сочетаний в белорусском языке / А. Ч. Рыжкович // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации: к 155-летию со дня рождения академика Евфимия Фёдоровича Карского : сб. науч. тр. XIII междунар. Карских чтений, Гродно, 12–13 мая 2016 г. / редкол. М. И. Конюшкевич (гл. ред.), Т. А. Пивоварчик, И. И. Минчук. – Гродно, 2016. – С. 66–74.

17. Рыжкович, А. Ч. Наречные конкретизаторы в структуре темпоральных предложных единиц / А. Ч. Рыжкович // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук : материалы XXV Междунар. науч. конф. «Современная филология: теория и практика», Москва, 28–29 сент. 2016 г. : в 2 ч. / гл. ред. А. Ф. Долматов. – М., 2016. – № 9 (92), ч. 2. – С. 32–34.

18. Рыжкович, А. Ч. Темпоральные предложно-падежные синтаксемны в языке региональных СМІ / А. Ч. Рыжкович // Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове : зб. навук. арт., Брэст, 21 лют. 2017 г. / Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна ; рэдкал.: С. Ф. Бут-Гусаім, Л. В. Леванцэвіч, М. М. Аляхновіч, Т. А. Кісель. – Брэст, 2017. – С. 196–200.

19. Рыжкович, А. Ч. Интенсификатор «самый» как факультативный компонент темпоральных синтаксем / А. Ч. Рыжкович // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология : актуальные вопросы и перспективы развития : материалы I Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 23–24 февр. 2017 г. / редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 41–44.

РЕЗЮМЕ**Рыжкович Анна Чеславовна****Системы темпоральных предложных единиц в русском и белорусском языках: типология, функционально-семантический потенциал**

Ключевые слова: предложная единица, предложное сочетание, предлог, темпоральность, базовый компонент, конкретизатор, откомпаратив, градуатор, синтаксема, формант, темпоратив, дименсив, терминатив, дистрибутив, парадигма.

Цель исследования: установить типологию русских и белорусских темпоральных предлогов и их аналогов с точки зрения их структурно-семантической организации и показать их функции в качестве формантов темпоральных синтаксем.

Методы исследования: метод интроспекции, лингвистический анализ, метод компонентного анализа, метод количественного анализа, моделирование, дистрибутивный анализ.

Полученные результаты и их новизна заключаются в том, что в диссертации впервые: 1) установлен максимально полный корпус темпоральных предложных единиц и его доля в русской и белорусской предложных системах в целом; 2) выявлен инвентарь базовых компонентов русских и белорусских темпоральных предложных сочетаний и определена типология формируемых ими предложных образований; 3) описаны парадигмы предложных сочетаний в русском и белорусском языках с точки зрения их количественного и качественного состава, выявлены функции составляющих их компонентов; 4) установлена способность темпоральных предложных единиц русского и белорусского языков эксплицировать основные семантические зоны категории темпоральности и обеспечивать весь диапазон темпоральных синтаксем в качестве их формантов; 5) выявлены сходства и установлены различия между русской и белорусской темпоральными предложными подсистемами.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Результаты исследования могут быть использованы в лексикографии; в учебной практике высшей школы при изучении курсов современных русского и белорусского языков; в учебной практике средней школы; в практике преподавания русского и белорусского языков как иностранных.

Область применения: современный русский язык, современный белорусский язык, лексикография, морфология, синтаксис.

Рыжковіч Ганна Чаславаўна

Сістэмы тэмпаральных прыназоўнікавых адзінак у рускай і беларускай мовах: тыпалогія, функцыянальна-семантычны патэнцыял

Ключавыя словы: прыназоўнікавая адзінка, прыназоўнікавае спалучэнне, прыназоўнік, тэмпаральнасць, базавы кампанент, канкрэтызатар, адкампаратыў, градуатар, сінтаксема, фармант, тэмпаратыў, дыменсіў, тэрмінатыў, дыстрыбутыў, парадыгма.

Мэта даследавання: устанавіць тыпалогію рускіх і беларускіх тэмпаральных прыназоўнікаў і іх аналагаў з пункту гледжання іх структурна-семантычнай арганізацыі і паказаць іх функцыі ў якасці фармантаў тэмпаральных сінтаксем.

Метады даследавання: метады інтраспекцыі, лінгвістычны аналіз, метады кампанентнага аналізу, метады колькаснага аналізу, мадэляванне, дыстрыбуцыйны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна заключаюцца ў тым, што ў дысертацыі ўпершыню: 1) устаноўлены максімальна поўны корпус тэмпаральных прыназоўнікавых адзінак і яго доля ў рускай і беларускай прыназоўнікавых сістэмах у цэлым; 2) выяўлены інвентар базавых кампанентаў рускіх і беларускіх тэмпаральных прыназоўнікавых спалучэнняў і вызначана тыпалогія фарміруемых імі прыназоўнікавых утварэнняў; 3) апісаны парадыгмы прыназоўнікавых спалучэнняў у рускай і беларускай мовах з пункту гледжання іх колькаснага і якаснага складу, выяўлены функцыі складнікаў іх кампанентаў; 4) устаноўлена здольнасць тэмпаральных прыназоўнікавых адзінак рускай і беларускай моў экспліцыраваць асноўныя семантычныя зоны катэгорыі тэмпаральнасці і забяспечваць увесь дыяпазон тэмпаральных сінтаксем у якасці іх фармантаў; 5) выяўлена падабенства і ўстаноўлены адрозненні паміж рускай і беларускай тэмпаральнымі прыназоўнікавымі падсістэмамі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў лексікаграфіі; у вучэбнай практыцы вышэйшай школы пры вывучэнні курсаў сучасных рускай і беларускай моў; у вучэбнай практыцы сярэдняй школы; у практыцы выкладання рускай і беларускай моў як замежных.

Галіна выкарыстання: сучасная руская мова, сучасная беларуская мова, лексікаграфія, марфалогія, сінтаксіс.

SUMMARY**Anna Cheslavovna Ryzhkovich****Temporal prepositional units in Russian and Belarusian languages:
typology, functional semantic potential**

Keywords: prepositional unit, prepositional combination, prepositional, temporality, base component, concretizer, a comparative, graduator, syntaxeme, formant, temporative, dimensiv, terminative, distribution, paradigm.

Aim of research: to determine the potential of Russian and Belarusian prepositional systems in terms of temporal relations, to determine the composition and structural organization of the subsystems of Russian and Belarusian temporal prepositions and isofunctional units and they show their function as formants temporal syntaxes.

Methods of research: method of introspection, linguistic analysis, method of component analysis, quantitative method, modeling, distributive analysis.

The results obtained and their novelty consist in the fact that in the thesis for the first time: 1) the maximum full body of temporal prepositional units and its share in the Russian and Belarusian prepositional systems as a whole; 2) revealed the inventory of the basic components of temporal prepositional combinations and defined a typology formed prepositional formations; 3) defined the paradigm of prepositional combinations of Russian and Belarusian from the point of view of their quantitative and qualitative composition identified the functions of components; 4) the ability of temporal prepositional of Russian and Belarusian units explicitate basic semantic area category of temporality and to provide the full range of temporal syntaxes as their formants; 5) identified similarities and differences between Russian and Belarusian temporal prepositional subsystems.

Recommendations on the use of the results obtained. The results of the research can be used in lexicography. In the teaching practice of higher education in the study of the courses of modern Russian and Belarusian languages; In the secondary school curriculum; In the practice of teaching Russian and Belarusian languages as foreign.

Scope of application: modern Russian language, modern Belarusian language, lexicography, morphology, syntax.